

Седовласый мужчина средних лет, носивший титул сильнейшего мага древности, глубоко вздохнул.

— ...Как видишь, принцип действия магии на удивление прост.

И снова принялся повторять уже рассказанное.

— Как я уже говорил, для активации заклинания необходимо свободное пространство в воображаемом пространстве, через которое протекает мана. Размер и объем этого пространства зависят от навыков и способностей мага. Когда заклинания сталкиваются, это означает, что они перекрываются в этом пространстве, и в таких случаях приоритет отдается заклинанию, которое было создано первым.

Однако объяснить это своему ученику, темноволосому юноше, который смотрел на него с таким видом, будто не понимал ни слова, было нелегко.

— Вот почему человеческое тело не может выдержать магию уровня выше середины девятого круга. «Плоть» — это не совсем точное слово. Поэтому маги используют термин «сущность».

Если тело разрушено, его можно восстановить. Но если разрушена сущность, то ни о каком восстановлении не может быть и речи.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы у человека после заклинания регенерации вырос хвост, Плут?

— Конечно, нет.

— Вот именно. Потому что у людей нет хвостов. Разрушение сущности работает похожим образом.

Что произойдет, если у человека оторвет руку, и в то же время будет повреждена его сущность?

— Его сущность изменится так, как будто у него никогда и не было руки. Вот почему...

Гастер взял правой рукой подол мантии, висевшей на левом плече.

Там, где раньше была рука, теперь зияла пустота. Остался только небольшой обрубок плеча.

— Вера может колдовать сколько угодно, но моя рука уже никогда не отрастет.

Он был одноруким.

— Моя рука исчезла без следа из-за отдачи от заклинания девятого круга. Мне еще повезло, что меня не разорвало на куски. Если бы я потерял концентрацию, то одной рукой бы не отделался.

Только такой могущественный маг, как Гастер, мог отделаться потерей руки после использования заклинания такого уровня.

Другие маги пришли бы в ужас, узнав, что он сотворил.

— Боюсь, что единственный способ вернуть мне руку — это естественное восстановление сущности. Такое случилось впервые в истории, поэтому никто не знает, что будет дальше...

Он замолчал и грустно провел рукой по культе.

Сущность обычного человека не может вместить в себя силу девятого круга.

Гастер мог использовать «Рубракратическую стрелу», заклинание нижнего уровня девятого круга, только благодаря тому, что его магический потенциал превосходил человеческие возможности.

Но даже у него были свои пределы.

— Вот почему я так увлекся сосудом души...

Плуту посмотрел на пустое место под левым плечом Гастера.

— Значит, сейчас ты никак не можешь отрастить руку?

— Только если мы не завершим создание сосуда души.

Если им это удастся, то сущность Гастера станет ближе к драконьей, чем к человеческой.

И он сможет использовать магию девятого круга и выше без каких-либо последствий.

— Проблема в том, что материалы, которые мы нашли в логове Гратеуса, оказались неполными.

Информация о сосудах души, собранная Гратеусом, была сосредоточена на связи между телом и

маной.

В ней не было ни слова о том, как повысить ценность самой сущности.

— Возможно, драконья техника создания сосуда души была завершена. В конце концов, им нет нужды повышать ценность своей сущности, верно? Они и так достаточно сильны. Им нужно лишь создать достаточно сильное тело...

Гастер бормотал себе под нос, и уже трудно было понять, продолжает ли он объяснять или просто думает вслух.

Плуту, естественно, ничего не понимал и не обращал на него особого внимания.

— Разве люди не используют слово «ценность» в другом смысле? Странно говорить, что у драконов высокая ценность.

Потом он серьезно спросил:

— А твоя рука... ты ведь наверняка испытываешь неудобства. Это как-то влияет на твою магию?

— А, ты об этом? — Гастер приподнял бровь.

— Видишь ли, для сотворения заклинаний важны не только потоки маны, но и движения рук. Конечно, когда я использую заклинания низкого уровня, мне они почти не нужны. Давай я объясню это на примере. Ты ведь изучал арифметику в детстве, Плуту?

— Ну... допустим.

На самом деле, он все время спал на уроках. Но что-то он все-таки запомнил.

— Магические формулы работают так же, как формулы в арифметике, а движения рук — это как линейка, которая помогает чертить прямые линии.

Чем выше уровень мастерства, тем реже нужно записывать формулы на бумаге. В конце концов, можно просто считать в уме.

— Точно так же, чем опытнее маг, тем реже ему нужны формулы и жесты...

Объяснение обещало быть долгим.

И, скорее всего, непонятным.

Плуту решил прервать Гастера.

— А, понятно. Так это как-то влияет на твою магию или нет?

Гастер вздохнул.

— Ладно, забудь. Я сам виноват, что пытался тебе это объяснить.

Придется говорить кратко и по существу.

— Заклинания до пятого круга — без проблем. Но с шестого уровня могут возникнуть трудности. Мне нужно контролировать потоки маны в воображаемом пространстве одной рукой, а это требует времени. И...

Гастер замолчал, а потом с горечью закончил:

— Магию уровня выше середины восьмого круга я использовать не смогу.

— Черт... понятно.

— Ты уверен, что понял?

Гастер проводил взглядом Плуто, который встал со своего места.

— Наш главный маг стал инвалидом. Наша магическая мощь сократилась вдвое. Вот и все, разве нет?

Вывод был неожиданно точным.

Гастер кивнул.

— Простые вопросы, простые ответы.

Просторный луг был усеян сотнями палаток.

Из командной палатки, расположенной в центре лагеря, вышел темноволосый юноша с невероятно скучающим выражением лица.

— Боже, как же он много говорит! И как сложно! Это потому что он маг? Или просто старик?

Бормоча себе под нос, Плуту подошел к проходившему мимо часовому.

— Эй, ты Дариоса не видел?

Для одного из командующих армией его тон был слишком развязным.

Часовой опешил, но все же ответил:

— Сэр Дариос...

Солдаты быстро привыкли к странностям своего командира.

— ...сказал, что ему нужно подумать, и отправился к холму.

Плуту посмотрел в указанном направлении.

За пологим склоном виднелся поросший травой холм с несколькими деревьями на вершине.

Посмотрев на холм, а потом на яркую луну, висевшую в небе, Плуту цокнул языком.

— Идеальное место, чтобы предаваться меланхолии. Опять хандрит в одиночестве, идиот...

Среди высокой травы на склоне холма сидел один-единешенек сребровласый юноша и смотрел в небо.

«Хм?»

Погруженный в раздумья, Дариос насторожил уши.

Он слышал шаги. Знакомые шаги.

Не оборачиваясь, он спросил:

— Что привело тебя сюда, Плуту?

— Черт, опять заметил. Мои шаги все еще такие громкие?

— Да. Ты топаешь, как слон.

— ...А разве «тихий, как пантера» не используют в другом контексте?

— Ну и зачем ты пожаловал? Решил предаться унынию на свежем воздухе? — язвительно поинтересовался Плуту, оглядываясь по сторонам.

Дариос усмехнулся.

Не дождавшись ответа, Плуту плюхнулся рядом с ним на траву.

Двое мужчин молча смотрели в небо.

Тишина окутала их, словно плотное одеяло.

— Я бы на твоём месте просто признался ей. Сколько можно тянуть? — первым нарушил молчание Плуту.

— Даже я уже начал за тебя переживать, а это уже серьезно.

— Я не достоин ее, — тихо ответил Дариос, опуская взгляд.

— Не достоин? Ты? Первый рыцарь Карсея, величайший мастер меча, владелец легендарного Ларго? Ты, наверное, сильнейший мечник среди людей! Если ты ее не достоин, то кто тогда достоин? Какой-нибудь жалкий Черный рыцарь, который вечно принимает неверные решения?

Дариос ошеломленно посмотрел на Плуту.

— ...Тебе что, кто-то на хвост наступил?

— Отстань, — проворчал Плуту, отворачиваясь.

Дариос улыбнулся, глядя на него, а потом снова опустил голову.

— Ты же знаешь, кого любит принцесса Ионэ...

— Конечно, знаю. Она влюбилась в меня. И, похоже, до сих пор не разлюбила. У нее на мужчин глаз наметан.

— Как ты можешь говорить об этом так спокойно? — пробормотал Дариос, глядя на Плуту во все глаза.

— Для меня она как младшая сестра.

Какая разница, что она красавица и принцесса...

— Да какая она тебе сестра! Она же... с ней же... ты что, с ума сошел?!

Брови Дариоса нахмурились.

Как бы там ни было, Плуту и Ионэ не были родственниками.

И он вот так легкомысленно говорил о том, что было для Дариоса самым желанным сокровищем.

— Да, тебе, конечно, легко говорить. Тебе-то ее чувства безразличны, — раздраженно бросил Дариос.

— Естественно. Мне и с Верой хватает. У меня весь день голова забита мыслями о ней, откуда мне еще о ком-то думать?

— Ты такой... прямолинейный. Но это даже мило, — вздохнул Дариос, видя, что Плуту и не думает скрывать своего безразличия.

— Это ты сейчас меня обругал или похвалил? — возмутился Плуту, но ответа не последовало.

Дариос снова смотрел в небо.

Тишина вернулась.

— Да в чем проблема-то? Чтобы узнать, что в коробке, — сокровище или монстр, — нужно ее открыть! Ты же у нас не из тех, кто боится действовать!

— Я боюсь не результата, — тихо ответил Дариос.

— А чего тогда?

Дариос промолчал.

Его мысли вернулись на двенадцать лет назад, когда он впервые увидел ее.

Но это была не принцесса Ионэ.

Это была женщина с таким же лицом, как у Ионэ, женщина, которая впервые пробудила в нем чувства.

Это была Серниан, прекрасная королева Карсея, державшая на руках маленькую Ионэ.

— Я не имею права ее любить... — прошептал Дариос.

— Что ты там бормочешь? Вокруг меня вечно все говорят загадками! — проворчал Плут, нахмурившись.

Дариос улыбнулся, глядя на него. Потом его взгляд упал на меч, висевший у Плуто на поясе.

— Ну как тебе новый меч? Удобно лежит в руке?

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367065>